

ЛАСКА В ЧЁРНОМ БАРХАТЕ

НИКА ЛУНАРА

Ника Лунара

Ласка в чёрном бархате

«Автор»

2026

Лунара Н.

Ласка в чёрном бархате / Н. Лунара — «Автор», 2026

Олеся Стужева привыкла рассчитывать только на себя. Её реальность состоит из тяжёлых смен на фабрике, дешёвой еды и введшейся привычки никому не быть обязанной. Внезапное внимание Демьяна Демидова она воспринимает не как шанс на другую жизнь, а как опасный крючок, с которого потом не сорваться. Владелец огромного холдинга привык получать всё, что хочет. Люди ищут его расположения, принимают условия и благодарят за возможности. Олеся делает наоборот: она отказывается от дорогих подарков, не боится говорить «нет» и ломает его сценарии. Демьян сначала воспринимает её сопротивление как очередную задачу. Но со временем понимает: с Олесей привычные методы не работают. Ему приходится искать другой способ приблизиться к человеку. И если Элисия однажды пришла в мир Демидовых ради денег, то Олеся не хочет от него ничего. Кроме одного. Чтобы её оставили в покое.

© Лунара Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ника Лунара

Ласка в чёрном бархате

Глава 1.

*«Бархат может скрывать острые
когти. Но тот, кто любит, не
станет их ломать».*

Ника Лунара.

Руслан.

Декабрь в этом году начался с промозглого, серого киселя, который мертво застревал в бесконечных пробках на Садовом. Я сидел за дальним столиком кофейни на Покровке, покрывавшая в пальцах остывающую чашку с эспрессо, и разглядывал мокрое стекло.

Место выбирал долго. Никаких панорамных видов, никакой чинной позолоты официантов в белых рубашках. Раньше, когда Элисия считала меня обычным аналитиком из отдела организационного развития, мы ходили именно по таким маленьким, неприметным заведениям. Я ведь действительно играл эту роль до конца. Когда устроился в холдинг на рядовую должность, чтобы изнутри прощупывать риски филиалов, никто не знал, кто я на самом деле. Для всех я был обычным сотрудником: простая одежда, неприметная машина, старый телефон, квартира на окраине с облезлыми стенами, которую Демьян специально снял мне для легенды.

Я не планировал, что однажды эта игра перестанет быть игрой. И уж точно не думал, что встречу девушку, рядом с которой мои привычные схемы перестанут работать.

Элисия пришла в холдинг совершенно обычным путем — на вакансию младшего специалиста архивного сопровождения ВЭД. Тогда для всех она была просто новой сотрудницей в секторе архивного сопровождения внешнеэкономической деятельности. Никто не знал, зачем она пришла именно к нам. Даже я.

Только позже отдельные мелочи сложились в слишком очевидную картину.

Она хотела выбраться из нищеты, выгрызть себе место под солнцем. Постоянно твердила о финансовой стабильности, о нормальной жизни, о том, что больше никогда не позволит себе вернуться на дно. И тогда я понял: её интерес к холдингу изначально был не только карьерным. Её целью стал Демьян.

Она увидела в нём мужчину, который мог дать желаемое: деньги, статус, безопасность и возможность навсегда закрыть дверь в прошлое. С ним Эля играла совсем в другую игру — была правильной, умелой, осторожной и недоступной ровно настолько, чтобы удерживать его интерес.

А потом встретила меня в роли простого парня без денег, без громкой фамилии и без понятного будущего. Мужчину, которого в её первоначальном плане вообще не существовало. Я добивался её расположения, пробивался сквозь этот колючий характер, ловил редкие улыбки и постепенно перестал воспринимать происходящее как часть собственной легенды.

Рядом со мной она не притворялась. И, кажется, именно поэтому всё зашло так далеко.

А потом мы с братом случайно выяснили, что оба втянулись в отношения с одной и той же девушкой. С моей Лисичкой. И вместо того, чтобы остановиться, мы устроили ей настоящую проверку.

Демьян предложил ей замужество — всё, чего она когда-то добивалась: безопасность, статус и жизнь без страха снова оказаться в нищете. А перед ней по-прежнему был я — тот самый Руслан, которого она считала обычным сотрудником. Мы решили проверить, что ока-

жется сильнее. Если выберет Демьяна — значит, расчёт в итоге важнее, и мы оба вычеркиваем её из жизни. Если откажется от его ресурсов и останется со мной — Демьян отступит, получив доказательство того, во что сам давно перестал верить: любовь бывает сильнее денег.

Эля выбрала меня. В тот момент она выбирала того Руслана, которого считала обычным парнем. Тогда я впервые поверил, что для неё чувства действительно могут оказаться важнее денег.

Демьян проиграл, но получил желанное доказательство, а моя «победа» оказалась с гнильцой.

Я скрывал от неё то, что она имела право знать, и сам решал, какую часть правды ей можно дать. Пока мы играли в свои барские проверки, я фактически лишил её возможности сделать выбор, зная все правила игры.

Эля вошла на четыре минуты позже назначенного времени — для человека, привыкшего к жесткому тайм-менеджменту, это было заявлением. Она не снимала бежевого пальто и пышного шарфа, в который прятала подбородок.

Оглядела зал — цепко, быстро, выхватывая детали с той самой привычной осторожностью, за которую я когда-то прямо в архиве про себя сократил её имя: Элисия — Лисия — Лиса. Рыжие волосы, выбившиеся из-под капюшона, зеленые глаза и этот острый, колючий характер, который не пробивался никакой моей дежурной улыбкой.

Заметив меня, она чуть прищурилась, но шага не замедлила. Прежнего страха в её взгляде больше не было. После той ночи в юрконторе, когда я встал за её спиной в кабинете у побитого начальника и впервые дал ей самой принять решение — без моего давления и «административного ресурса», всё изменилось. На смену страху пришла холодная, взрослая дистанция.

— Ты опоздал бы сам, если бы не приехал за полчаса, Демидов, — произнесла она, опускаясь на деревянный стул напротив. Голос прозвучал ровно, с легкой примесью профессиональной иронии.

— Я приехал за сорок минут, — честно ответил я, аккуратно поставив чашку на блюдце. — И успел передумать примерно раз пять. Боялся, что если встречу тебя у входа, ты решишь, что это очередной контроль с моей стороны.

Эля чуть повела бровью. В её глазах проскользнула едва заметная тень — усталое воспоминание о том, как я умею навязывать свое присутствие.

— Разумно. Учитывая, что на прошлой неделе курьер привез мне второй том того самого издания по дипломатии девятнадцатого века. Я, конечно, забрала его — книга редкая, курьер был из сторонней службы, а отправка анонимная. Но мелкий шрифт в твоих поступках я всё ещё считываю отлично.

— Это была просто книга, Эля. Демьян однажды упоминал, как тонко он рассчитал подарок для тебя и достал первый том. Я случайно нашел продолжение, оплатил и не стал превращать это в повод для разговора. У тебя было право забрать её или выбросить — без моего контакта и без обязательств.

— От Демидовых ничего не бывает без подтекста, — она расстегнула пальто, открывая простую трикотажную кофту, и положила ладони на стол. — Вы ведь даже кофе пьёте по расписанию. Зачем я здесь, Руслан? Мы решили все вопросы. Бывший начальник забрал заявление после того, как твой адвокат предъявил записи с камер и дал понять, чем для него обернётся попытка перевернуть ситуацию. Я официально уволилась. И пока ищу нормальное место, перебиваюсь разовыми проектами. Мы в расчёте.

Слово «в расчёте» прозвучало как удар по сухому дереву. Мой мозг привычно попытался построить математическую модель, но наткнулся на глухую стену. В бизнесе при нулевом балансе сделку закрывают. В отношениях этот нулевой баланс означал только одно: между нами больше ничего нет, кроме памяти о циничной проверке.

— Мы не в расчёте, — тихо произнёс я, подавшись вперёд и тут же заставив себя замечать, соблюдая границу. — Потому что я остался перед тобой в долгу. И этот долг — не деньги и не закрытые проблемы с законом.

Эля усмехнулась, откидываясь на спинку стула:

— Только не надо пафоса. Ты сыграл роль моего парня перед следователем, встал стеной в кабинете. Я сказала «спасибо» еще в машине. Что ты еще хочешь посчитать?

— Я хочу признать главное, — я посмотрел ей прямо в глаза, удерживая её взгляд. — Дело даже не в том, что мы с Демьяном проверяли твои чувства. Хотя и это было подло.

Я сделал паузу.

— Я всё это время распоряжался правдой так, будто имел на это право. Решал, что тебе можно знать обо мне, а что пока лучше оставить за закрытой дверью. Знал о тебе гораздо больше, чем ты знала обо мне, и всё равно позволял тебе делать выбор без полной картины.

Я медленно выдохнул.

— Ты была настоящей со мной, Эля. А я всё ещё оставался человеком, который сам решал, сколько правды тебе показать. И когда ты узнала, кто я на самом деле, оказалось, что всё это время ты выбирала человека, которого, как тебе казалось, знала.

Я опустил взгляд.

— Я лишил тебя не просто информации. Я лишил тебя честного выбора. И именно это разрушило твоё доверие ко мне.

В кофейне тихо играл ненавязчивый джаз. За окном закружилась мокрая метель, липкая каша сползала по стеклу. Эля молчала. Я видел, как меняется выражение её лица: привычный щит из колкостей сползал, уступая место той глубокой, ранимой задумчивости, которую она открывала мне только тогда, когда верила без оглядки.

— Ты правда думаешь, что признать это — достаточно? — тихо спросила она.

— Нет, — отозвался я без колебаний. — Этого недостаточно даже для того, чтобы ты просто перестала видеть во мне угрозу. Но с чего-то нам всё равно нужно начать.

Элисия.

Он сидел напротив, и я ловила себя на отвратительной, почти предательской мысли: я соскучилась.

Не по тому Демидову, который одним кивком давал команду старшему юристу холдинга и давил обнаглевшего начальника фактами о домогательствах. И не по тому совладельцу, который вместе с братом сидел в кожаных креслах и взвешивал на аптекарских весах мою честность. Я соскучилась по Руслану из парка, по его голосу, по тому, как он смотрит — цепко, внимательно, словно считывает реакцию каждой мышцы на моём лице, но сейчас... без привычной настороженности.

В нем не было той давящей самоуверенности, которая взбесила меня, когда всё раскрылось. Когда я поняла, что они с братом устроили мне настоящую мышеловку. Посмотрели, куда побежит рыжая Лиса — на статус или на чувство. Я выбрала его, потому что любила. А в ответ получила осознание, что мной просто сыграли в партию.

Но сейчас он не давил. Даже книгу он прислал так, что у меня не было чувства, будто меня пытаются приручить подачками. Демьян в свое время подарил мне первый том как безупречный, рассчитанный удар охотника — манипулятивно, напоказ. А Руслан просто нашел продолжение и оставил его на пороге. Без открыток, без требований и без ожидания благодарности. Это был жест человека, который научился уважать мое пространство.

— Олеся до сих пор в бешенстве из-за твоего брата, — сказала я, чтобы сбить эту слишком опасную паузу. — Тот конверт, который он прислал... Демьян правда думал, что сертификат в книжный и записочка с очередным наставлением переключат все, что произошло?

Руслан чуть качнул головой, и на его губах мельком появилась знакомая ухмылка:

— Демьян привык действовать через понятные ему категории. В его мире любой ущерб компенсируется конкретным ресурсом. Если человеку плохо — нужно дать ему инструмент. Проблема в том, что твоя сестра не входит ни в одну стандартную модель. Она воспринимает любую попытку сгладить углы как попытку купить ее лояльность.

— И правильно делает, — отрезала я. — Вы с братом привыкли, что мир — это система сдержек и компенсаций. Сломалось — выписали чек или надавили через связи. Но Лёся не продается. И я, кстати, тоже.

— Я знаю, — Руслан опустил взгляд на свои руки. — И именно поэтому я сижу здесь.

— Три недели ты искал встречи. И чего ты ждешь, Руслан?

— Я хочу предложить тебе регламент, — произнес он с непробиваемым спокойствием.

Я чуть не поперхнулась:

— Что? Регламент? Демидов, ты в своем уме?

— Выслушай. Один кофе в неделю. В любое время, в любом месте, которое выбираешь ты. Без попыток затащить тебя в ресторан, без вмешательства в твои поиски работы и тем более без финансовой опеки. Если в какой-то момент ты понимаешь, что мое присутствие тебя угнетает, ты просто говоришь «стоп» и я ухожу. Без звонков и без попыток действовать через Олесю.

Я смотрела на него. В его предложении не было романтики, только правила. Конечно. Даже собственное желание вернуть меня в свою жизнь он умудрился оформить как договор.

— Ты действительно думаешь, что сможешь ничего не контролировать? — с сомнением спросила я. — Ты же даже когда отходишь в сторону, всё равно продолжаешь следить.

— Мне было физически больно, когда ты ушла, — просто ответил он, и его взгляд в этот момент был настолько обнаженным, что у меня на секунду перехватило дыхание. — Все остальное — допустимые издержки.

Внутри что-то екнуло. Я почувствовала, как привычная защита на секунду дала слабину, но тут же взяла себя в руки. Конечно, я была зла. Они играли мной. Проверяли меня. Решали, достойна ли я их очередного эксперимента. Смотрели, что выберет рыжая Лиса, когда перед ней положат на стол деньги и любовь и предложат назвать правильный ответ.

Только была одна проблема. Я сама прекрасно знала, чего хотела до того, как встретила Руслана. Безопасности. Жизни, в которой не нужно бояться завтрашнего дня. А потом появился он — обычный парень, который, как мне казалось, никогда не сможет дать мне той жизни, к которой я шла. И я, идиотка, влюбилась.

А оказалось, что Руслан — тоже Демидов. Тот самый Демидов. Только не тот, за которым я когда-то пришла. И вот это было самое несправедливое во всей этой истории. Я получила то, к чему шла, — и вдобавок мужчину, которого действительно любила. Разве судьба могла дать мне более удачную комбинацию? Могла.

Она могла не превращать меня в идиотку, которой два брата устроили проверку. Вот за это я их и ненавидела. Но Руслана отпускать не собиралась. Не сейчас. Не после всего, что между нами было. Пусть помучается.

Я не собиралась бросаться ему в объятия только потому, что теперь выяснилось: за его облезлой квартирой, старой машиной и легендой простого аналитика стоит тот же самый Демидов, к которому я когда-то пришла за другой жизнью.

Если он действительно любит меня — пусть докажет: без проверок, без игр, без попыток купить моё прощение. А я пока посмотрю. И, возможно, даже поиспытываю его терпение. Просто чтобы он наконец понял: со мной так нельзя.

Теперь мне даже было интересно, как совладелец «Демидов Групп» будет учиться жить в рамках, которые установила не его система, а я. Теперь эксперимент был уже мой.

— Хорошо, — сказала я, поправляя шарф. — Посмотрим, способен ли ты действительно ничего не контролировать. Один кофе в неделю. День выбираю я. Место — тоже. И никакой охраны за соседними столиками.

— Договорились, — Руслан едва заметно улыбнулся. — А Олеся? Всё еще собирается сжечь наш офисный центр?

Я не удержалась от короткого смеха:

— Если Демьян пришлет ей еще хоть одну записку со своими правилами жизни, она придет к нему с канистрой бензина. Я серьезно, Руслан. Твой брат абсолютно не понимает, с кем связался. Он думает, что встретил гордую бедняжку, которую нужно правильно «направить». А Леся — это дикая ласка. Если на нее давить, она просто прокусит артерию.

— Демьян привык работать с укрощенными активами, — задумчиво протянул Руслан. — Возможно, впервые столкнуться с человеком, которого нельзя просчитать, будет ему полезно.

— Главное, чтобы они не разнесли город, — вздохнула я. — Леся выглядит непробиваемой, но внутри она открыта для любого удара, потому что всю себя отдает на мою защиту. Если Демьян причинит ей боль...

— Эля, — Руслан мягко накрыл мою ладонь своей. Его пальцы были теплыми и уверенными. Я не стала отнимать руку, но и сжимать её в ответ не спешила. — Демьян может быть жестким. Но он не станет давить на Олесю только потому, что она тебе дорога. Он быстро поймёт, что с Олесей этот номер не работает. Чем сильнее на неё давить, тем больнее она укусит. Поэтому, скорее всего, они просто начнут воевать на равных. И, поверь мне, Демьян ещё сам не понял, во что ввязался.

— Мне пора, — сказала я, глянув на часы. — Леся ждет дома.

— До следующей встречи, Лиса, — он поднялся вместе со мной, помогая накинуть пальто и едва касаясь ткани на плечах.

Я развернулась и вышла на морозный воздух. Метель кружила над Покровкой, но вместо привычной обиды внутри впервые шевельнулось любопытство. Посмотрим, Демидов. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Руслан.

Я стоял на крыльце, смотря, как её бежевое пальто растворяется в сумерках. Она не оборачивалась, шагала быстро и уверенно.

Элисия не вернулась. Но и не поставила точку. Она оставила мне шанс. Небольшой, осторожный, выданный на её условиях. И теперь всё зависело от того, сумею ли я не испортить его.

Я сел в салон автомобиля, повернул ключ зажигания. Мотор тихо заурчал. Достал телефон и набрал номер брата.

Демьян ответил после второго гудка. На заднем плане шелестели бумаги.

— Да, Руслан.

— С Элей договорились, — коротко сказал я, выезжая с парковки. — Она согласилась на один кофе в неделю. По её правилам.

На том конце провода повисла короткая пауза.

— Рад за тебя, — нейтрально отозвался Демьян. — А Олеся? Всё еще вынашивает планы по уничтожению холдинга?

— Олеся дома, — усмехнулся я, глядя на работу дворников. — И судя по всему, собирает арсенал на случай твоей следующей попытки проявить «заботу». Демьян, мой тебе совет: смени тактику. Твои привычные методы с этой девчонкой не просто бесполезны, они взрывоопасны.

— Спасибо за аналитику, Руслан, — произнес Демьян, и в его голосе проскользнула холодная сталь. — Но с этой проблемой я разберусь сам.

Разговор прервался. Я бросил телефон на соседнее сиденье и выехал на проезжую часть. Один кофе в неделю. Для любого другого человека — почти ничего. Для меня сейчас это был шанс начать всё заново. И на этот раз без всяких легенд.

Глава 2.

Руслан.

До Нового года оставалось всего две недели, и столица постепенно превращалась в смесь гирлянд, предпраздничной суеты и бесконечных пробок. Офис «Демидов Групп» уже жил предчувствием итоговых отчётов и новогоднего корпоратива, а мы с Элей продолжали встречаться за кофе — по одному разу в неделю, в выбранном ею месте и без попыток приблизиться быстрее, чем она позволяла.

На очередной встрече я всё-таки решил перейти к делу и сказать то, о чём больше не было смысла молчать.

— Демьян хочет, чтобы ты вернулась в холдинг.

Эля перестала размешивать сахар.

— И поэтому он решил действовать через тебя?

— Попросил меня поговорить с тобой первым. Мы с тобой всё-таки знакомы чуть ближе, чем он.

Эля чуть прищурилась.

— Ты теперь его переговорщик?

— Нет. Я передаю предложение. Согласиться или отказаться — решать тебе.

Она несколько секунд молчала, потом отложила ложку.

— Он вообще помнит, что я работала в архиве всего пару месяцев?

— Именно поэтому и помнит.

В её взгляде мелькнуло недоверие.

— С чего бы?

— Демьян заметил тебя ещё в первый месяц. Сначала тот немецкий контракт. Потом начал подкидывать тебе задачи посложнее. Просто смотрел, как ты с ними справляешься.

Эля медленно подняла взгляд.

— И?

— И ему понравилось, как ты работаешь.

Я сделал глоток кофе.

— Он собирался перевести тебя из архива ещё до того, как между нами всё случилось. Не успел.

Я чуть усмехнулся.

— А потом ты ушла. Теперь Демьян кусает локти: хорошего специалиста потерять гораздо проще, чем потом вернуть.

На этот раз она всё-таки улыбнулась.

— Ты сейчас специально пытаешься выставить его несчастным?

— Конечно. Иначе ты не согласишься.

— А ты, значит, согласился бы на моём месте?

— Я бы хотя бы выслушал предложение.

— Это не ответ.

— Потому что ответ должен быть твоим.

Она посмотрела на меня несколько секунд, а потом спросила уже без прежней настороженности:

— И что именно он предлагает?

— Отдельное аналитическое направление. Работа с внутренними процессами холдинга, филиалами и подразделениями. Тебе дадут доступ к данным и право задавать неудобные вопросы тем, кто привык отвечать только перед своим непосредственным руководителем.

Я чуть откинулся на спинку стула.

— По сути, Демьян наконец решил поставить тебя туда, где твоя въедливость принесёт ему гораздо больше пользы, чем в архиве.

Элисия тихо фыркнула.

— Очень дипломатично.

— Я старался.

Она на секунду задумалась, потом сложила руки на столе.

— Вы с братом снова пытаетесь держать меня на поводке?

— Наоборот, — я чуть подался вперёд. — Ты не будешь бегать за каждым согласованием. Получишь задачу, доступ к данным и право задавать вопросы тем, кто привык на них не отвечать. Подумай.

Она не стала соглашаться сразу. Лишь медленно кивнула, взвешивая в голове каждую сказанную фразу, и я не стал на неё давить.

Когда моя легенда простого аналитика закончилась и Демьян официально представил меня сотрудникам как совладельца, отвечающего за международные активы, офис на несколько дней словно потерял привычный ритм. Парень, с которым ещё вчера в курилках перемывали косточки руководству, пили паршивый кофе из автомата и жаловались на сбои в программе, оказался одним из ключевых лиц компании.

Самым неприятным для многих оказалось даже не то, что я оказался Демидовым. Хуже было другое: за этот месяц люди добровольно рассказали мне гораздо больше, чем когда-либо вытянула бы из них служба безопасности. Я знал, где ломается система, кто тормозит документы, какие руководители умеют превращать посредственные показатели в красивые презентации и на ком на самом деле держатся отделы.

На следующий день со мной уже разговаривали иначе. Те, кто ещё недавно пытался «научить меня жизни», теперь при встрече заметно терялись и сбивались на подчёркнуто вежливый тон, словно мы познакомились только вчера.

Особенно заметно переменилась Кристина из архива. Раньше она заходила с вальяжной ухмылкой:

— Рус, ну ты посмотри, у нас опять эта система легла. Сделай что-нибудь.

Теперь, увидев меня в строгом костюме рядом с личным секретарём Демьяна, она на секунду теряла привычную уверенность, а потом неожиданно часто стала находить поводы оказаться рядом:

— Руслан Игоревич, если у вас будет минутка...

И я прекрасно понимал, что дело давно не в программе.

Но больше всего обсуждали Элисию. История о том, как младший Демидов под видом обычного сотрудника ухаживал за «рыжей из архива», и какие искры летели между нами в те дни, когда я постоянно находил повод заглянуть к ней, превратилась в главный офисный слух.

Я не собирался ничего ей объяснять заранее. Пусть сама увидит, насколько быстро холдинг умеет превращать одну маленькую тайну в общую собственность.

Элисия.

Когда индикатор лифта показал сороковой этаж, кабина мягко остановилась. Здесь всё было знакомо до мелочей. Личная зона управления Демьяна Демидова встречала той же давящей, почти осязаемой тишиной, серо-стальным гранитом и белым камнем административной стойки, за которой Ирина фильтровала входящие потоки. В VIP-зоне всё так же сидели посетители, напряжённо ожидающие вердикта генерального.

Ирина смотрела на меня чуть дольше, чем требовала обычная вежливость. Я это заметила, но не стала придавать значения.

— Элисия Марковна, — Ирина поднялась из-за белой стойки и сдержанно кивнула. — Демьян Игоревич ждёт вас в малой переговорной. Руслан Игоревич тоже там.

Я кивнула и пошла к дверям. В переговорной за столом из тёмного ореха сидел Демьян, просматривая распечатки отчётов. А у панорамного окна стоял Руслан. На нём был идеальный тёмно-синий костюм без галстука. Я привыкла видеть Руслана в футболках, смятых рубашках и с той лёгкой раздолбайской ухмылкой, с которой он изображал обычного аналитика. Сейчас передо мной стоял Демидов. Не легенда, не сотрудник из соседнего отдела, не парень, которому я могла безнаказанно сказать какую-нибудь гадость. Совладелец.

Руслан заметил мой задержавшийся взгляд. На его губах скользнула знакомая тень иронии.

— Что? — тихо спросил он, пока Демьян откладывал папку.

— Ничего, — я ровно прошла к столу.

— Ты сейчас пытаешься понять, куда делся тот придурок из аналитического отдела?

— Я как раз пытаюсь понять, был ли он вообще, — отозвалась я, опускаясь в кресло.

Руслан ухмыльнулся.

— Садитесь, Элисия, — Демьян перешёл к делу без раскачки. — Руслан передал вам суть. Нам нужен независимый аудит по регионам.

Я выложила на стол блокнот и открыла ручку, сразу переключаясь с личного на жёстко профессиональный тон:

— Сколько филиалов входит в периметр проверки?

— Двенадцать основных региональных, — ответил Демьян.

— Доступ к первичным документам полный?

— К финансовой и операционной отчётности — абсолютный.

— А право запрашивать документы напрямую у региональных руководителей, в обход их департаментов? — я посмотрела прямо в глаза председателю. — Без согласования с их заместителями и без предупреждения за три дня?

— Будет, — сухо произнёс Демьян.

— А если кто-то из директоров решит, что я вмешиваюсь не в своё дело, и попытается заблокировать выгрузку?

— Тогда он очень быстро узнает, что ты работаешь по моему поручению, — отрезал Демьян.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на удовлетворение. Он понял: я уже мысленно разбиваю задачу на этапы.

— С чего предложишь начать? — подал голос Руслан от окна.

Я на секунду задумалась, восстанавливая в памяти структуру холдинга.

— Я начну с Южного региона.

Демьян чуть прищурился.

— Почему с Южного? У них идеальные показатели за последние три квартала. Выполнение плана — сто четыре процента, минимальная задолженность.

— Именно поэтому, — спокойно ответила я. — В текущих экономических реалиях там либо руководство рисует показатели ради бонусов, либо внутри есть проблема, которую пока удаётся скрывать.

Демьян помолчал секунду, затем повернулся к селектору и вызвал секретаря:

— Оформить Элисии Марковне полный доступ. Организовать рабочее место на семнадцатом этаже. Массивы Южного филиала передать ей сегодня.

Через два часа я сидела в новом кабинете на семнадцатом этаже. Здесь пахло свежей мебелью и работой климатической системы. На рабочем столе стояли два больших монитора, а рядом лежала папка с первичными документами Южного филиала.

Офис за стеклянной перегородкой жил своей жизнью. Я видела чужие взгляды, но не стала тратить на них внимание. Цифры были интереснее.

Я включила мониторы, авторизовалась в системе с новым уровнем доступа и открыла первую сводную таблицу Южного региона.

Мысли о Руслане, его новом костюме, слухах и наших негласных правилах действительно пришлось отложить. Работа требовала полной концентрации.

Я пролистывала финансовый отчёт, сверяя закупки оборудования с актами приёма-передачи. На первый взгляд всё выглядело безупречно: поставки в срок, цены в пределах рынка, подписи генерального директора филиала на месте. Но в одной из строк я задержалась.

По документам несколько партий комплектующих были приняты и закрыты раньше, чем фактически поступили на склады. Я открыла логистические документы и сверила даты ещё раз. Разница составляла два дня. Сама по себе она ещё ничего не доказывала. Ошибка в датах, досрочное оформление, задержка в системе — вариантов хватало. Но я всё равно записала номера документов в блокнот. Затем вернулась к закупкам.

Одна и та же категория оборудования в течение квартала проходила че

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.